

Не Германии обвинять Россию в применении химического оружия!

Власти Германии 2 сентября заявили об обнаружении следов фосфорорганического отравляющего вещества (ФОВ) из группы «Novichok agents» в образцах биологических жидкостей российского блогера Навального. И обвинили российское руководство в применении химического оружия против «видного российского оппозиционера». В связи с этим считаю необходимым задать инициаторам этой очередной русофобской лжи: «В Германии все хорошо с исторической памятью?»

Напомню. Первое применение такого оружия было осуществлено германской армией в январе 1915 г. по позициям 98-го Юрьевского пехотного полка, державшего оборону под Варшавой. Использовались 15-см осколочно-химические снаряды, разработанные профессором Гансом Таппеном (1,5 кг тротила, 1,3 л ОВ, взрыватель Cr.Z.04). Обстрелы велись 17 и 31 января и 2 февраля. Только 31 января на русские позиции снарядами было доставлено 72 т смеси бромистого ксилита и бромистого ксилитена. Но русская пехота устояла, в чем скоро убедились наступающие германские цепи, скошенные пулеметным огнем. На протяжении всей Первой Мировой войны Германия пыталась добиться победы с помощью химического оружия. И после ее окончания она продолжила работы над ним, вопреки условиям Версальского мирного договора 1919 г. ФОВ, куда входят и пресловутые «Novichok agents» – это изобретения «сумрачного тевтонского гения», углядевшего военный потенциал в тогдашних исследованиях по инсектицидам. Табун синтезирован в 1936 г. К 1942 г. в Силезии было построено предприятие, производившее ежемесячно до 1 тыс. т этого ОВ. В 1938 г. германскими химиками синтезирован зарин, к 1945 г. налажено его производство. В 1945 г. синтезирован зоман. Германия также снаряжала химические боеприпасы тиодигликолевым ипритом/люизитом, загущенным ипритом, фосгеном, дифосгеном, фосген-карбонильными смесями и др. После войны в Германии обнаружено не менее 500 тыс. химических снарядов и ракет, и до 100 тыс. химических бомб. Против вооруженного противника – Красной армии и ее союзников – химическое оружие не применялось из-за опасения получить достойный химический ответ. Зато ОВ использовались для массовых убийств заключенных в концлагерях и мирного населения оккупированных территорий. С германской практичностью людей убивали в машинах-душегубках (Gaswagen) окисью углерода выхлопных газов по пути к местам захоронения. Такие машины выпускались серийно германской промышленностью. В Краснодарском крае СССР так были уничтожены 6,7 тыс. человек. В оккупированном Минске с декабря 1941 г. по июнь 1942 г. – 97 тыс. человек. Количество жертв газовых камер «лагерей уничтожения» Третьего рейха исчисляется миллионами.

И после Второй Мировой войны Германия вновь смогла запачкать руки химической отравой. Германские концерны помогли создать химическое оружие иракскому диктатору Саддаму Хусейну для того, чтобы он вел войну с Ираном до его полного уничтожения. Это же ФРГ в ходе ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) поставила «под ключ» в иракскую Самарру объект по производству зарина, табуна, циклозарина и их прекурсоров. Его ударными темпами строили гессенские компании Karl Kolb GmbH, Pilot Plant и еще 40 немецких компаний. А еще вспомним завод для конечных стадий производства табуна и зарина (P-7), ипритный завод (P-8), завод Салах ад-Дин для производства CS и снаряжения ОВ 130-мм и 155-мм химических снарядов, ингаляционную камеру (конечно, она меньше, чем в Освенциме) и другие объекты военно-химической инфраструктуры Ирака. Плюс поставка из Западной Германии 1027 т прекурсоров для получения ФОВ и иприта. Да и конструкция иракских химических боеприпасов ничем не отличалась от германских. Та химическая война унесла жизни не менее 25 тыс. иранцев и не менее 100 тыс. были искалечены. Так что не германским чиновникам обвинять Россию в применении химического оружия, которое, кстати, в России уничтожено еще в 2017 г. Да и самой Германии, после преступлений, совершенных на территории СССР, лет бы 500 еще о России в негативном ключе даже не заикаться, так как нашу память лучше не ворошить.

Главный редактор

С.В. Петров

*Д-р техн. наук, лауреат Ленинской премии 1991 г., генерал-полковник в отставке.
В 1989–1991 гг. – начальник Химических войск СССР, в 1992–2001 гг. – начальник войск РХБ защиты.*

Germany Has No Moral Right to Accuse Russia of Using Chemical Weapons!

On September 2, the German government declared in its statement that the Bundeswehr's special laboratory had discovered the traces of an organophosphorus poisonous substance from the Novichok group of nerve agents in biological liquid samples, taken from the Russian blogger Alexey Navalny. They accused the Russian leadership of using chemical weapons against the prominent Russian opposition leader. In this connection I consider it necessary to ask those who initiated this new frenzy about Russia: «What about the historic memory in Germany?»

I'd like to refresh everybody's memory. The first use of such weapons was carried out by the German army in January 1915 against the positions of the 98th Yuryev Infantry Regiment, which held the lines near Warsaw. The Germans used 15-cm chemical fragmentation shells, designed by Professor Hans von Tappen (1,5 kg of TNT, 1,3 L of poisonous agent, fuse Cr.Z.04). The shellings were carried out on 17 and 31 January and 2 February. On January 31, the «T-shells» delivered 72 tons of xylyl bromide/xylylene bromide mixture to the Russian positions. But the Russian infantry managed to withstand the attack, and the advancing German chains were soon mown down by machine gun fire. Throughout the First World War, Germany tried to achieve victory with the help of chemical weapons. And even after the end of the war Berlin continued to work on these weapons, in direct violation of the terms of the Treaty of Versailles (1919).

Initially the organophosphorus chemical warfare agents (and the Novichok agents are one of them) were the inventions of the «grim Teutonic genius», which managed to foresee enormous military capabilities in the then insecticide research. Tabun was synthesized in 1936. By 1942, a special enterprise was built in Silesia, that produced up to 1,000 tons of this agent per month. In 1938 sarin was synthesized by the chemists of Nazi Germany, and by 1945 its production was launched. Soman was synthesized in 1945. Nazi Germany also equipped chemical munitions with thiodiglycol mustard/lewisite mixtures, thickened mustard, phosgene, diphosgene, etc. After the war, at least 500 thousand chemical munitions and missiles and up to 100 thousand chemical bombs were discovered in Germany. Chemical weapons had never been used against the armed enemy – the Red Army and its allies, for fear of getting a decent response. Instead of it, toxic agents were used for the massacre of prisoners in numerous concentration camps and for the murder of innocent civilians of the occupied territories. People were killed in gas cars (Gaswagen) with carbon monoxide directly on their way to burial sites. These cars were mass-produced by the German industry. In Krasnodar Region of the USSR 6,7 thousand people were assassinated in this way. 97 thousand people were killed in occupied Minsk from December 1941 to June 1942. The total number of victims of the gas chambers of the «extermination camps» (Vernichtungslager) of the Third Reich was estimated at millions.

And after the Second World War, Germany again got her hands dirty with chemical poison. German companies helped Iraqi dictator Saddam Hussein to create chemical weapons so that he could wage a war with Iran. During the Iran-Iraqi war (1980–1988) the Federal Republic of Germany delivered a turn-key installation for the production of sarin, tabun, cyclosarin and their precursors to Samarra in Iraq. It was built by the Hessen companies Karl Kolb GmbH, Pilot Plant and 40 other German companies. We may also recall the plant for the final stages of the production of tabun and sarin (R-7), the mustard plant (R-8), Salah ad-Din plant for the production of CS and for the equipment of 130-mm and 155-mm chemical munitions, an inhalation chamber (of course, it was smaller than in Auschwitz) and other installations of the military-chemical infrastructure of Iraq. West Germany also delivered 1,027 tons of precursors for the production of organophosphorus agents and mustard gas. And the design of Iraq's chemical munitions was no different from the German ones. That chemical war claimed more than 25 thousand lives of Iranians, at least 100 thousand were disabled.

So the German officialdom has no moral right to accuse Russia of using chemical weapons. By the way, these weapons were destroyed in Russia in 2017. And Germany itself must not dare talk about Russia in a negative way for another 500 years after the crimes committed by the Nazis on the territory of the USSR. It is better not to stir up our memory.

Chief Editor

S.V. Pertov

*Doctor of Technical Sciences, the Lenin Prize laureate (1991), Colonel General (Ret.)
In 1989–1991 – Chief of the Chemical Troops of the USSR, in 1992–2001 – Chief of the NBC Protection Troops of the Russian Federation.*